

Еще до того, как Чжан Су вступил в брак с Янь Хуэем, он уже открыл свой книжный магазин. И, даже вступив в брак, он так и не прекратил заниматься им. Его книжный магазин находился в хорошем месте, и благодаря его преданности делу дела шли все лучше и лучше. Некоторые покупатели даже жаловались что книжный магазин был слишком маленьким и не было специального места для чтения книг. Поразмыслив об этом, Чжан Су задумал расширить свой книжный. Выкупив два соседних магазина, он отремонтировал их, и, следуя совету Янь Пэй, создал отдельную зону со столами и стульями, где покупатели могли бесплатно читать книги, а также предоставлялись некоторые прохладительные напитки, хотя они были платными.

Он долго хлопотал над расширением книжного магазина, и, наконец, все было готово, и книжный магазин снова открылся.

День открытия прошел гладко, и все было хорошо, единственным минусом было то, что накануне вечером Янь Хуэй чрезмерно разыгрался. После этого у него болела спина и ноги едва держали. Открытие прошло довольно суматошно, что он едва выдержал.

Ему было тяжело, и он, естественно, не смотрел доброжелательно на бесцеремонного зачинщика. Он хорошо относился к другим, но когда дело касалось Янь Хуэя, ему невольно хотелось напасть на него.

Накануне они принимали гостей, чтоб отметить хорошее начинание, и Янь Хуэй выпил лишку, в итоге он потерял над собой контроль, напрочь забыв о торжественном открытии Чжан Су. Глядя на нехорошее выражение возлюбленного, втайне потиравшего спину, он понял, что тому некомфортно. Он даже раскаялся в содеянном, особенно, если учесть все недовольные взгляды, что кидал на него возлюбленный. Так-что он сейчас вел себя с ним предельно осторожно, не смея вызвать новую обиду.

Но! Он действительно не ожидал, что выпалив такие слова, его поймут на слове! Когда он посмотрел в глаза Чжан Су, загоревшиеся зеленым, то понял, что все кончено. Больше всего Чжан Су презирал людей, которых не держат своих обещаний. Боюсь, в этом вопросе его не проведешь. Он попытался прикинуться жалким, но Чжан Су с зелеными глазами совершенно не повелся, поэтому он только и мог, что беспомощно проклинать себя снова и снова в уме: "Длинный язык до добра не доведет, идиот!" (события происходили в главе 158: Нань Шань. Вкратце, Янь Хуэй пообещал Чжан Су позволить быть сверху.)

Напряженный день наконец минул, они вдвоем поехали домой. После того, как Янь Хуэй сказал те слова Чжан Су стал полным жизненной силы, похоже на то, что его поясница больше не болела, и ноги больше не ныли. Когда необычайно длинный день наконец прошел, он даже совершил поездку в супермаркет и вернулся с большим количеством продуктов, и, как только вернулся домой, то засучив рукава ушел на кухню. Глядя на супруга, носившегося, как угорелый, Янь Хуэй чувствовал себя очень неуверенно, чувствуя угрызения совести и беспокойство, он произнес:

— Ты же так устал, я же говорил, что не стоит покупать продукты. Лучше давай сходим куда, поедим.

Чжан Су закатал рукава рубахи до локтей, обнажив маленькие белые руки, начав мыть овощи, тщательно промывая их под струями воды, своими стройными пальцами.

— Нет, нет, нет, сегодня вечером нужно сделать кое-что очень важное, — обернулся он от раковины, — Это нужно отметить, наша еда ни в коем случае не может быть небрежной.

— Тогда я помогу, — вздохнул Янь Хуэй с застывшим выражением лица.

Сказав так, он также закатал рукава, снял фартук, висевший на стене, желая надеть его.

— Твоя помощь сегодня не нужна, — сказал Чжан Су, останавливая его. — Сейчас тебе нужно поберечь силы, выйди и посиди немного, скоро будет готово.

— Дядя ... ты серьезно? — "перепуганным" тоном спросил Янь Хуэй.

Лицо Чжан Су внезапно осунулось, и он холодно произнес:

— Конечно, серьезно, а что? Я весь день радовался, а теперь ты говоришь, что это была шутка?

— Нет, нет, я не это имел в виду, — на секунду испугавшись, поспешно ответил Янь Хуэй.

— Вот и хорошо, иди отдыхай, а я поджарю тебе фигурно нарезанные свиные почки, — снова вернулся он к своей чистой и нежной внешности.

У Янь Хуэя не было на это слов.

Чжан Су вытолкал его напряженное тело из кухни, усадив на диван гостиной и включил ему телевизор, где Янь Хуэй и сидел с слезах, находясь в прострации, совершенно не осознавая, что идет по телевизору.

Вскоре Чжан Су приготовил четыре блюда и суп, и там правда были фигурно нарезанные свиные почки.

Янь Хуэй, глядя на выставленное блюдо с фигурно нарезанными свиными почками, еще больше хотелось плакать, но слез не было.

— Почему не ешь? — елеиным голосом произнес Чжан Су, не говоривший так со времен их встречи. — Если не будешь есть, то не хватит сил кое-чем заняться.

— Дядя, мы можем не делать это "кое-что", ладно? — сказал жалким шепотом Янь Хуэй и посмотрел на него слезящимися глазами.

Чжан Су ничего не сказал, медленно положив палочки для еды, его ресницы были слегка опущены, а в выражении лица сквозил арктический холод.

— Конечно можем, — сказал он низким голосом со спиной, прямой словно палка. — Такого рода вещи, естественно, требуют, чтобы обе стороны делали это добровольно. Я не настолько жажду, чтобы принуждать тебя.

Почуввав, что дело начинает пахнуть керосином, Янь Хуэй снова заколебался. Он быстро протянул руку, чтобы взять Чжан Су за руку, и преданно сказал:

— Нет, нет, нет, это вовсе не принуждение, конечно, я хочу, я очень хочу быть с тобой, правда, Дядя посмотри в мои глаза.

— Забудь об этом, — поднял на него взгляд Чжан Су, сохраняя прежнее выражение лица. — Если не хочешь, то не заставляй себя. Не бойся, ты же так перепугался, что даже есть нормально не можешь. Я устал, Пойду лучше спать. Тебе незачем бояться.

Говоря это, он вынул свою руку из его руки и хотел встать. Янь Хуэй не посмел так просто его отпустить. Поспешно встав, он снова схватил его и тихо сказал:

— Дядя, не сердись, я действительно не имел в виду ничего такого. Раз уж я пообещал это, то не буду забирать своих слов обратно... Я просто немного нервничаю, это не то, что я не хочу. Ты же устал за день, поэтому не можешь не есть. Садись. Я был неправ. Я был неправ. Прости меня.

— Так ты согласен? — сказал Чжан Су косясь на него краем глаза.

— Согласен, согласен, конечно согласен, — поспешно закивал Янь Хуэй. — Если это ты, то конечно, я согласен, давай есть, ладно? Жалко же твоего труда, нельзя, чтоб остыло.

Холодное выражение на лице Чжан Су исчезло в одно мгновение, подняв руку, он снова усадил Янь Хуэя на стул, затем взял палочки для еды и положил несколько вкусностей ему на тарелку, с нежной улыбкой.

Янь Хуэй проглотил слезы обратно в желудок и, ухмыляясь в ответ Чжан Су, запихнув в рот фигурно нарезанную свиную почку, при виде того, как хорошо тот ест, Чжан Су улыбнулся, положив в миску еще один кусочек.

Янь Хуэй тоже положил его в рот и усердно жевал, почки, почки, похоже я уже ненавижу почки!

Находясь в хорошем настроении, Чжан Су открыл бутылку хорошего вина и налил им обоим по бокалу. Янь Хуэй "улыбнулся", чокнулся краями бокалов с Чжан Су и отпил.

На этом ужине он попросту олицетворение состояний - "хочется плакать, но слез нет" и "улыбаться через силу". После еды Чжан Су не позволил Янь Хуэю ничем заниматься, он сам убрал со стола и сложил всю посуду в посудомоечную машину. Когда он закончил с делами и вошел в их спальню, Янь Хуэй уже вымылся и сушил волосы феном. Подойдя к нему, он слегка поцеловал Янь Хуэя в щеку и мягко сказал:

— Я в душ, не торопись, я скоро.

Янь Хуэй поцеловала его в ответ, посмотрела на его красиво очерченную фигуру, когда он вошел в ванную, и почти беззвучно произнес:

— Раньше я торопился, но сегодня я действительно не тороплюсь.

Через десять минут дверь ванной комнаты открылась, и Чжан Су, одетый лишь в накинутый на тело халат, медленно оттуда вышел. Со все еще влажных волос стекла капля кристально чистой воды, скользя по тонкой шее перешла на идеально выточенную впадину ключицы. Затем, после паузы, появилось новое "подкрепление". Очередная снова медленно стекла вниз, скользя по слегка приоткрытому воротнику, по белой, тугой груди, по розовому соску и исчезало в белой ткани.

Янь Хуэй наблюдал за всем путем "путешествия" капли воды, и его горло слегка шевельнулось. В это время Чжан Су не носил очков, и его глаза казались слегка затуманенными. Его нежные, необычайно красные от жары, губы изогнулись, стройные и крепкие икры, видневшиеся из-под халата, шаг за шагом приближались к Янь Хуэю.

— О чем задумался? — наклонился и поцеловал его подошедший Чжан Су.

— Почему ты такой красивый, Дядя? — спросил Янь Хуэй протягивая к нему руки и притягивая к себе, обхватив его тонкую талию.

— У меня есть места и получше, не хочешь взглянуть, — сказал Чжан Су воспользовавшись ситуацией, чтобы забраться на кровать, наклоняясь к Янь Хуэю.

Янь Хуэй сглотнул, глядя, как Чжан Су медленно протягивает руку и распахивает собственный пояс, чистый белый халат развязался и разошелся в стороны, открывая обнаженное белое тело внутри.

От возбуждения, глаза Янь Хуэя стали красными, крепко обняв его он собирался перевернуться.

— Сегодня вечером ты мой, скажи мне, чего ты хочешь? — положил руку ему на плечо Чжан Су, сказав с полуулыбкой.

Янь Хуэй замер, на его голове появилось полно черных линий, а голос звучал глухо:

— Ну же, иди сюда!

Чжан Су удовлетворенно улыбнулся и опустил голову, чтобы поцеловать его в губы.

Янь Хуэю эту ночь сложно было описать в несколько строк. Этой ночью его Чжан Су совершенно отличался от себя обычного. Этот вид соблазнительного, сексуального и дикого Чжан Су, несомненно являлся праздником для глаз. Этот его образ навеки выгравировался у него в мозгу, оставив незабываемое впечатление. Но физически... Он беззвучно радовался тому, что в ночь перед этой он хорошенько отымел его, а также то, что этим днем он был очень занят, а вечером еще и готовил с последующей уборкой и мытьем посуды. Даже если ожидание вечерних утех поддерживал его умственное возбуждение, его физическая сила пострадала, только это спасло его старую жизнь, иначе он бы точно не выжил...

Янь Хуэй неловко сидел за столом, глядя на своего возлюбленного, который улыбался напротив него. Он молча закрыл лицо, он был не прав, и не должен был недооценивать литераторов. Он недооценил силу своей талии и силу "первой брачной ночи". В тот момент он едва не рыдал. Если бы он заплакал, где бы было его старое лицо (достоинство и самоуважение)?

Хотя, на фоне Чжан Су, его вряд ли можно назвать "свежим лицом".

— В чем дело? — спросил Чжан Су, заметив, как он закрыл лицо.

— Этой ночью, я хочу сделать это снова, — сказал хриплым голосом Янь Хуэ, закрывая лицо.

— Хорошо, пока твоя талия все еще способна двигаться, — улыбнулся Чжан Су.

— Конечно, я могу двигаться! Просто подожди! — сердито произнес Янь Хуэй.

— Да, я подожду, — улыбающиеся глаза Чжан Су изогнулись, а его голос приобрел некоторую сладость.

Янь Хуэй: "(-) Медовая ловушка..."

После этого нарушения правил, в Чжан Су словно переключался какой-то странный переключатель, в глазах посторонних ничего не изменилось, но по мнению Янь Хуэя, он стал более соблазнительным, иногда от одного его взгляда у него начинала дрожать поясница и ноги.

Что ж, даже ради этого переключения эта ночь того стоила.

Напоминаю Дядя (舒舒 - ШуШу) скорее всего производная от Су в имени Чжан Су.

<http://bllate.org/book/15667/1402151>